

Толпа расступилась в обе стороны, это был Чу Цзыхан, который вышел.

Увидев Чу Цзыханя, Юй Ланьян вздохнула с облегчением.

Юй Сицзяо наблюдала, как Чу Цзыхан спокойно подходит, холод в ее глазах сменился враждебностью, и ее рука медленно сжала платок в руке.

Она прищурила глаза, а затем скривила губы, чтобы скрыть нотку сарказма. Конечно же, Чу Цзыхан был здесь все это время, и теперь он должен был выйти и объяснить.

Чу Цзыхан шагнул вперед и поприветствовал Юй Жуйвэня, затем поприветствовал Юй Чжунъяна и его жену, затем поднял голову, выражение его лица было печальным, улыбка горькой и беспомощной: - Госпожа Нин, просто скажите правду об этом списке. На самом деле, это тоже ошибка, это просто неудачная помолвка... В особняке Чжэньюань Хоу также есть много подчиненных, которые знают об этом деле.

- Это дело... изначально было неудачным. Если опрометчиво сказать об этом, это повредит репутации двух семей, но сейчас... я действительно должен внести ясность. - Юй Чжунъян отреагировал первым и вздохнул, протянул руку и указал на Нин: - Давай поговорим об этом, ты была недовольна вначале, и этот хороший брак распался.

Нин сделала шаг вперед, посмотрел на Чу Цзыханя, затем на Юй Чжунъяна, ее взгляд упал на коленопреклоненную дочь, и, наконец, стиснула зубы и сказала, глядя на плотную толпу, если она ничего не скажет сейчас, она боялась, что не сможет выйти из этой ситуации невредимой: - Это дело действительно мое. Нет, этот список приданого тоже верен. Он принадлежит Янэр и второму сыну особняка Синкан Бо.

- Значит, ребенок принадлежит второму сыну особняка Синкан Бо?

- Это из-за своего собственного брата Синкан Бо Шизи признал это дело?

- Второй сын особняка Синкан Бо, я слышал, что это было неплохо, но я не ожидал... он даже дочь порядочной семьи не отпустит. С таким характером, как кто-то бы захотел выйти замуж за такого человека в будущем. - кто-то сердито выругался.

- Это действительно не по-человечески, он должен позволить своему старшему брату нести бремя, когда что-то случается. И даже не объяснил этого до сих пор. Монарх графства Ланьсюань и Синкан Бо Шизи действительно очень добры. - кто-то вздохнул.

Направление, о котором все догадывались, невольно повернулось в другую сторону.

Чу Цзыдан в толпе задрожал от гнева. Если бы не записка, которую он увидел вчера, он не пришел бы сегодня на похороны в особняк Чжэньюань Хоу.

Записка пришла внезапно, даже если она снова внезапно появилась, он был склонен верить написанному, особенно когда его старший брат не смог внятно объяснить предыдущую записку. Как мог Чу Цзыдан не прийти проверить то, что было написано в записке?

Конечно же, как упоминалось в записке, старший брат фактически повесил это дело на него. Если его сейчас здесь не будет, когда дело распространится, где у него все еще будет репутация?

Не говоря уже о том, что он не может жениться на дочери из хорошей семьи, возможно, он даже не сможет сделать карьеру в будущем.

Какой умный старший брат, какая правдоподобная вещь, он не мог вынести этого вздоха и, оттолкнув нескольких прохожих перед собой, Чу Цзыдан поспешно вмешался.

- Сюаньпин Хоу, этот вопрос также является делом двух особняков, и также неуместно обсуждать это во время похорон, так что давайте отложим его... пожалуйста, Сюаньпин Хоу, прикажите продолжать похороны. - Чу Цзыхан отступил в сторону и сказал.

Поскольку это дело не имеет никакого отношения к Юй Ланьсюань и Чу Цзыхан, даже если в сердцах у всех все еще есть сомнения, действительно неуместно мешать другим скорбеть в это время.

Пока все разговаривали, они сознательно отступили в обе стороны, а какая-то женщина подошла и оттащила Юй Ланьян в сторону, уступая дорогу.

Юй Сицзяо не отступила, она все еще стояла, крепко держа Цинъюэ, глядя на сцену перед собой холодными глазами, но в ее глазах была насмешка, реакция Чу Цзыхана была действительно быстрой, но какой бы быстрой она ни была, это не могло быть так быстро, как сердца людей.

Увидев, что Юй Жуйвэнь отправляется председательствовать на похоронах, Чу Цзыхан вздохнул с облегчением. Первоначально он не планировал появляться в это время. После того, как гроб закопали, он бы пошел к могиле Юй Ланьсюань и нежно заплакал. Позже, когда он увидел, что ситуация неконтролируема и давит на него, ему пришлось выкинуть это из головы. Не было никакой возможности сделать это. Когда он вернется в особняк, чтобы объясниться со вторым братом, тот поймет его мотивы.

Просто жаль, что сцена Юй Ланьян была потрачена впустую.

Первоначально она использовалась для того, чтобы туманно намекнуть что это дело Юй Ланьсюань, чтобы смыть с себя нечистоты. За последние несколько дней он слышал много сплетней, подозревающих его.

- Брат, послушай, судя по тому, что ты говоришь, это дело должно быть возложено на меня? - Чу Цзыдан вышел из-за спин отступающей толпы.

- Второй сын. - Юй Ланьян была ближе всех и первой увидела его и непроизвольно вскрикнула.

- Сука, смеешь клеветать на меня! - Чу Цзыдан поднял ногу и нанес яростный удар по телу Юй Ланьян. Юй Ланьян была отброшена на два шага назад и тяжело упала на землю.

- Второй брат? - зрачки Чу Цзыханя дрогнули, он шагнул вперед и протянул руку, чтобы оттащить Чу Цзыдана.

- Что хочет сказать старший брат? Хочешь, чтобы я признал это? Какое это имеет отношение ко мне? Почему я должен это признавать? Когда я успел обручиться с этой сучкой и когда успел отдать приданное? Почему я ничего об этом не знаю, как получилось что это стало моим делом? - Чу Цзыдан сердито пожал ему руку, вытянул ее, указал на Юй Ланьян и резко сказал.

- Второй брат, это дело... совсем не то, что ты думаешь. - Чу Цзыхан не ожидал, что Чу Цзыдан будет здесь, поэтому он поспешно сказал.

- Это не то, что я думаю, но почему все думают, что это я? Чей ребенок в животе у этой суки, пусть она скажет, разве так будет не лучше? Почему ты вытолкнул меня без всякой причины? Почему я не знаю, когда я заключил помолвку? - Чу Цзыдан разозлился, стиснул зубы и уставился на Чу Цзыханя, задыхаясь.

- Второй брат, в этом, естественно, нет твоей вины, просто моя мать... встречалась с ней раньше, но тогда ничего не вышло. Может быть, моя мать тебе не сказала. - Чу Цзыханю пришлось стиснуть зубы и объясниться.

Чу Цзыдан сердито рассмеялся в ответ: - Я ничего не знаю о своей собственной помолвке и я все еще ничего не знаю о расторжении этой помолвки. Теперь она забеременела, и это действительно снова свалилось на меня. Это что, издевательство надо мной? Разве в особняке Синкан Бо все еще нет старшего брата? Почему это дело связано именно со мной?

Одним словом, прохожие, которые до этого вели себя тихо, внезапно снова впали в неистовство.

Все шло своим чередом, и теперь, когда гнев Чу Цзыдана почти выплеснулся наружу, самым подозрительным снова стал Синкан Бо Шизи!

- Второй брат, мать объяснит тебе это. В то время маме тоже это нравилось, но она боялась, ты не согласишься. - Чу Цзыхан успокоил разгневанного Чу Цзыдана и вытолкнул госпожу Синкан Бо на передний план.

- Боялась, что я не соглашусь? Хорошо, допустим, я просто приму это как данность, но какое отношение ко мне имеет ребенок в ее животе? - Чу Цзыдан усмехнулся, протягивая руку и указывая на Юй Ланьян, которая в смущении лежала на земле.

Он просто ясно услышал это в толпе. Хотя старший брат явно не говорил о себе, толпа говорила о нем, и старший брат не опроверг ни слова, что было равносильно молчаливому согласию.

Это дело... он не может его признать!

- Я не говорил, что ты имеешь какое-то отношение к ребенку в ее животе. - Чу Цзыхан должен был сказать правду.

Толпа была в смятении, оказывается все ошиблись в своих предположениях.

- А старший брат знает, кому принадлежит ребенок в ее животе? - Чу Цзыдан задал вопрос, не отступая ни на шаг.

- Я не знаю. - Чу Цзыхан махнул рукой: - Но она была доверена мне Монархом графства, так как же я могу не принять ее?

- Мне все равно, примешь ты это или нет, я должен позволить ей сегодня прояснить, кому принадлежит ребенок в ее животе, верно? Чтобы это снова не свалилось на меня. - Чу Цзыдан усмехнулся, развернулся и подошел к упавшей Юй Ланьян, приподнял ее за воротник и бросил ее перед Чу Цзыханом.

- Брат, ты можешь спросить сейчас, перед людьми всей столицы, спроси эту суку, чей ребенок у нее в животе?

Юй Ланьян упала перед Чу Цзыханом, некоторое время не в силах подняться от боли, она только смотрела на Чу Цзыхана со слезами на глазах и слегка дрожала: - Шизи...

Нин закричала и уже собиралась броситься на защиту своей дочери. Юй Чжунъян протянул руку и схватил ее, чтобы помешать ей выйти вперед, яростно уставившись на Нин.

Глядя на свою дочь, Нин заплакала от огорчения, и она пробормотала про себя: - Янэр, Янэр, моя горькая Янэр.

Юй Сицзяо стояла позади нее, ее глаза были чрезвычайно спокойны, она смотрела на смущенных мать и дочь, в ее глазах виднелся лишь слабый след кристальных слез.

Если бы она не подожгла себя, давая возможность выжить матери и младшему брату, все ее

родственники были бы сейчас мертвы.

Эти люди, их кровавый долг, в конце концов, должен быть выплачен!

- Ты встань первой. - Чу Цзыхан протянул руку, чтобы помочь Юй Ланьян подняться.

В глазах Юй Ланьян промелькнула искорка радости, и она протянула руку и схватила Чу Цзыхана, удивленная и счастливая: - Шизи, я...

Чу Цзыхан прервал слова Юй Ланьян и сказал с нежным выражением лица: - Теперь, когда все кончено, просто скажи мне, кто этот человек! Я спрашивал тебя раньше, ты неоднократно увиливала, теперь... перед своей второй сестрой ты можешь сказать это!

Взгляд Чу Цзыхана упал на лицо Юй Ланьян. Они посмотрели друг на друга. Юй Ланьян внезапно проснулась, убрала руку, чтобы прикрыть лицо, и закричала: - Я... я... это вторая сестра...

- Юй Ланьян, ты же не собираешься выплескивать этот горшок с нечистотами на Монарха графства, правда? - Юй Сицзяо слабым голосом перебила Юй Ланьян: - Если это так, то это действительно обман, мертвый человек больше не может говорить за себя, но в небе есть дух, и кровотечение из гроба видели многие, добро это или зло, всем воздастся по заслугам.

Юй Сицзяо догадалась, что собиралась сказать Юй Ланьян, и воспользовалась предоставленной возможностью и, наконец, высказалась, а также рассказала о странных вещах, которые произошли в особняке Чжэньюань Хоу за последние несколько дней.

Это был тот момент, которого она ждала здесь.

Ее голос был невысок, но все, кто находился поблизости, услышали его, и смысл, заключенный в нем, потряс всех, кто его услышал.

Несколько робких членов клана Юй уже изменились в лице от испуга, а одна из маленьких даосских монахинь упала на землю с криком.

Это доказывает, что слова Юй Сицзяо верны.

Действительно ли в этих похоронах есть какая-то проблема? Кто обидел Монарха графства Ланьсюань? Подозрительные взгляды остановились на Юй Ланьян и Чу Цзыхане.

Юй Жуйвэнь рассеянно посмотрел на свою дочь, а затем сделал два шага вперед и громко сказал: - Юй Ланьян, ты порочна по натуре, ты больше не член клана Юй. Теперь ты все еще втягиваешь других в воду. Лучше действительно отказаться от прелюбодейки, чтобы больше не

совершать ошибок.

- Я... - Юй Ланьян открыла рот и хотела сказать то, что она обсуждала с Чу Цзыханем раньше, но слова Юй Жуйвэня лишили ее возможности сказать что-либо еще.

- Юй Ланьян, ты еще не рассталась с прелюбодеем?

- Клан Юй уже давно исключил тебя из клана. Будешь ли ты жить или умрешь сейчас, не имеет никакого отношения к клану Юй. - старейшины клана Юй выступили с речью.

- Только что ты осквернила второго сына Чу, а теперь хочешь осквернить Монарха графства Ланьсюань. Ты хочешь оклеветать Монарха графства Ланьсюань, которая уже мертва и не может говорить за себя? - толпа разозлилась из-за этих слов, они столпились и хотели снова окружить их.

- Юй Ланьян, давай поговорим об этом! - Чу Цзыхан принял решение и сказал глубоким голосом, заложив руки за спину.

Выражение лица Юй Ланьян резко изменилось, и она недоверчиво оглянулась на Чу Цзыханя.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3077710>